

СОВРЕМЕННЫЙ МОНАСТЫРЬ

Самым замечательным провидцем Революции был бесспорно Достоевский и всякий раз, что мы задумываемся о судьбах ее, мы не можем не остановиться на его последнем конечном предсказании: ...спасение России придет из монастыря.

Не странно ли говорить о монастыре в то время, когда не только в России, но и во всем мире происходит борьба с религией и монастыри пустеют и уничтожаются?

Наиболее распространенный в настоящее время взгляд на религию и церковь можно свести к следующей формуле: "Религия, церковь, монастыри — все это не современно и не нужно. Без них можно прекрасно обойтись. Монастыри роскошь. Ведь сколько добрых и сердечных людей среди неверующих..." и т. д. Нельзя не задуматься перед подобной легкой по форме, но глубокой по содержанию, критикой.

Темп современной жизни, требующей поневоле устремленности в область экономическую, лафос практицизма, индустриализации, как то обездушивающий людей и обращающий их "в машины при машинах"... все это приводит к характерному доводу: "где тут думать о душе, когда не то что помолиться, перекреститься некогда". Между тем с церковной точки зрения развитие промышленности (машин) не является злом, раз оно приносит практическую пользу человечеству и облегчает жизнь.

Возможно ли в условиях современности истинное подвижничество и монастырское житие?

На дарованные деньги можно построить обитель, отстраниться от жизни... Дающий достоин уважения. А получающий, пользующийся подаванием? Не является ли подвижничество в таких условиях роскошью? Ведь это выходит искусственным,

тепличным способом выращивания иноков. На чужие деньги спасать свою душу?

Если в прошлые века люди уходили в пустыни и леса, то в наше время таких возможностей нет. До пустыни и леса сам не доберешься, а на визы и паспорта потребуется столько денег, что подобное подвижничество явится просто разновидностью туризма, т. е. своего рода роскошью.

Между тем потребность в монастырском подвижничестве есть и должна быть. И такое подвижничество должно быть осуществимо и в настоящее время и в современных условиях... Тем самым будет доказана осуществимость церковной истинной жизни вне зависимости от эпохи. Должны измениться формы только.

В то время, как в массах замечается падение интереса к религиозной проблеме — среди людей науки, наоборот, атеизм преодолевается. Несколько лет назад один известный математик читал в Брюсселе доклад о религии и науке. В заключение он рассказал свой недавний разговор с Эйнштейном. Привожу подлинные слова профессора Дегондера: “Работая всю жизнь над проблемами математики, я признаюсь, что стал верить в Бога и теперь и в математике я мыслю в Боге”. На что Эйнштейн ответил: “И я тоже”.

Любопытно, что приведенный диалог был встречен спокойно аудиторией. Только несколько старых служащих университетской аудитории заметили: “Времена переменялись. Двадцать лет назад за подобные фразы профессора выставили бы из Академии”. Ученые прошлого века поддавались влиянию политики и заражались модным буржуазным атеизмом. Теперь атеизм торжествует. В массах он победил, но в среде людей науки происходит отрезвление и преодоление политики в сторону чистого и независимого мышления, которое неизбежно приводит к признанию религиозного начала.

Как примирить церковность с экономикой? Это, пожалуй, один из самых острых вопросов. Если на него не будет найдено ответа, то машины убьют религию.

**

Материализм, атеизм — продукты буржуазии. В России коммунисты воспитывают на ненависти к буржуазному миру и

в то же время требуют прямо аскетического служения "общему делу". Само стремление к благу общего и отказ от буржуазного эгоцентризма — явление положительное с церковной точки зрения. Можно уточнить это так: **поскольку коммунисты буржуазны, как безбожники — постолько они приносят зло. Поскольку же они антибуржуазны в своем тяготении к общему благу — они зарождают добро.**

Задача — оперквление современной экономической стихии.

Русские монастыри издавна были источником не только просвещения, но и материального производства. Монастырь был и может быть фабрикой, заводом, книгопечатней, мастерской. Почему же и теперь монастырь не мог бы войти в хозяйственную жизнь страны. Если монастырь мог печатать книги, изготавливать различные предметы необходимости, почему же теперь он не мог бы изготавливать такие же предметы необходимости, какими являются хотя бы автомобили?

Или господа Форды и Citroены сильнее Церкви?

Разве организация труда не входит в задачи Церкви?

*
**

Вопрос в настоящее время идет не о крупном заводе, а о скромном начинании в пределах Зарубежья. Мне кажется, что инициатива только тогда способна создать подражание и вызвать пафос, когда она произойдет при минимальных затратах материальных средств. В условиях эмигрантского подневольного труда старый тип до - революционного монастыря представляется не подвижничеством, а домом отдыха. Благополучное монастырское житие прежнего времени — розовый идеал нуждающегося или безработного беженца.

Истинное подвижничество без подражания прошлому, а наоборот, с творчеством будущего, заключается в том, чтобы, начав с ничего, как это делали первые основатели русских обителей — положить начало новому типу православного монастыря.

Представим себе десять человек живущих вместе при церкви. С раннего утра они одевают светскую одежду, идут в кон-

торы и на заводы на работу. Отрабатывают установленные часы и с момента возвращения домой до ухода проводят жизнь в церковном послушании. Физически это возможно. На Афоне отдыхать приходится мало, а работать чрезвычайно много. Если можно работать много в пределах обители вдали от мирских соблазнов, то также точно можно работать и вне обители, для нее.

Весь заработок будет идти в церковь и при всем его ничтожестве будет превышать потребности питания и содержания такого первобытного общежития — предвозвестника монастыря, более крупного размера и более широких заданий. Такие общежития в разных местах беженского рассеяния всегда около убогой церкви, могут вызвать сильное горение православной веры. Нынешние католические монастыри, обставленные прекрасно в смысле комфорта (келии имеют водопровод с горячей и холодной водой, разрешена мясная пища и т. д.) вряд ли могут быть взяты в пример. Это гостиницы - санатории, дома отдыха, но только не подвижнические скиты.

Если когда - нибудь зародится подобное начинание, можно будет утверждать, что Церковь победила своего врага. Намеченный монастырь или общежитие, как начало — явится наглядным доказательством, что Церковь не только не может быть противна экономическому прогрессу, современности, но наоборот, только с подлинным религиозным церковным горением возможно истинное служение человечеству без личной корысти — **подвиг**.

*
**

К обмену, т. е. к торговле - практике, должны были прибегать монастыри во все времена и в этом отношении и намеченный выше монастырь - завод ничем не будет отличаться от прежних и, следовательно, проект в этом смысле ничего еретического не заключает.

Истинная сила и живучесть монастыря будут зависеть от первых иноков — основателей. Важно, чтобы таковыми явились бы молодые крепкие люди. Подвижнический монастырь — творчество. Возможен монастырь для престарелых, усталых — это же совсем иное дело.

В Зарубежье все же много молодых и здоровых принимают постриг. В значительной степени по недостатку православных монастырей — идут в католические.

Осуществление подобного монастырского общежития имело бы огромное значение. Оно было бы по существу аполитично. Вместе с тем оно дало бы широкую возможность церковной проповеди. Так или иначе, а надо признаться, что сейчас прихожанин, прослушав проповедь о заповедях Христа — в быту неизменно видит полную неосуществимость Евангелия в жизни. С подлинными христианскими идеями немислимо как будто идти в мир, где единственный царящий принцип: **эксплуатируй ближнего, иначе будешь сам эксплуатируем.**

*
**

Особенно важно устройство подобного монастырского жития с точки зрения русской проблемы. Ведь даже в коммунистическом государстве подобные общежития осуществимы. Если они там уже существуют, о чем неоднократно приходилось слышать, то здесь в Зарубежье **должно** им подражать. В противном случае здесь **должно** подать пример.

Аскетический характер служения **общему** встретил в России сочувствие. Аскетизм очень типичная черта русского характера и она использована коммунистами.

Служение **общему** во имя религиозного идеала должно перетянуть в лоно Православия тех, кто соблазнились атеистической аскезой коммунистического государства.

В миллионной эмиграции следует найти несколько десятков, в лучшем случае, несколько сотен иноков - аскетов. Этим будет положено начало нового типа подвижничества. Откроются широкие возможности борьбы с буржуазным атеизмом - безбожием.

Может быть, это единственный и самый верный способ вырвать почву из под ног коммунистов, утверждая весьма сходственную по форме общину - коммуну с максимальной жертвой во имя **веры.**

Иван Степанов.

Брюссель.